

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 7(68) Апрель 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС В 2017 ГОДУ: РОСТ ЗА СЧЕТ СЫРЬЯ И МЕТАЛЛОВ (А.Кнобель, А.Фиранчук)	5
2. ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В 2017 ГОДУ: НАЧАЛО РОСТА (О.Березинская, А.Косарев).....	10
3. РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ (Н.Сисигина)	14
4. МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА (В.Барина, Ю.Царева).....	19
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	23

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 7 (68). Апрель / Баринова В., Березинская О., Кнобель А., Косарев А., Сисигина Н., Фиранчук А., Царева Ю. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 23 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_7-68_April.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Повторный отказ Минфина США от атак на государственные долговые бумаги РФ, скорее всего, действительно успокоил российский рынок. Однако сам его обвал оказался достаточно глубоким и неожиданным, что дает повод для не самых оптимистических прогнозов.

Хотя последние по времени антироссийские санкции отчасти повторяли предыдущие, они оказались несравненно более жесткими по отношению к конкретным компаниям и выполняли, по сути, не слишком маскируемую задачу: убрать их с рынка. Даже при ожидаемом содействии правительства пострадавшим отечественным производителям полностью компенсировать потери трудно, но едва ли не сложнее, если вообще возможно в обозримой перспективе, восстановить прежние позиции в глобальной экономике. Параллельно происходит своего рода инфильтрация санкционного режима в те сферы, которые не имеют отношения к стратегическим рынкам, технологиям двойного назначения и т.п. Одним из примеров может служить намерение НХЛ получить разрешение американских властей перед тем, как провести два выездных матча в Финляндии: совладельцами хоккейной арены в Хельсинки являются российские бизнесмены, находящиеся в санкционных списках.

Однако на этом аномальном фоне стало очевиднее, что российские партнеры не будут отказываться от проектов, которые они рассматривают как стратегически важные для себя. В момент нового геополитического обострения Германия вновь оказала недвусмысленную поддержку будущему «Северному потоку-2», т.е. потенциальному расширению газовых поставок из России. В таком контексте не слишком реальными выглядят периодически обсуждаемые угрозы тотального эмбарго на закупки российской нефти и газа.

Рост цен на энергоносители, а также металлы обеспечил увеличение российского экспорта в ЕС, указывают эксперты, рассматривающие присутствие России на рынках стран Европейского союза по итогам 2017 г. Импорт этих стран из РФ увеличился за минувший год со 119 до 145 млрд евро, а доля России в импорте ЕС выросла на 0,9 п.п. до 7,8%. Выше стала и ее доля в экспорте ЕС – 4,6% по сравнению с 4,1% годом ранее. Однако во многом это отражает эффект низкой базы 2016 г. Причем рост импорта из РФ (на 26,2 млрд евро) на три четверти был обеспечен увеличением российских поставок минерального топлива.

Тем не менее благоприятная конъюнктура нефтегазовых рынков не рассматривается в существующих прогнозах как серьезный локомотив экономического роста. Главным его источником на будущее обычно называется рост инвестиций.

Эксперты, анализирующие динамику и источники инвестиций в основной капитал, отмечают, что после трехлетнего сокращения они увеличились в 2017 г. на 4,4%. Уточняется, что начало выхода из так называемой инвестиционной паузы было связано со значительным увеличением досчитываемого Росстатом объема инвестиций субъектов малого предпринимательства, а также капиталовложений, не наблюдаемых прямыми

статистическими методами. Однако при сохранении прежнего уровня инфляции реальный рост инвестиций оказался бы минимальным (в пределах 1%). Решающим фактором, обеспечившим их более значимый рост, стало снижение инфляции (и, соответственно, практически двукратное снижение дефлятора инвестиций).

Доля инвестиций в основной капитал, реализуемых за счет собственных средств крупных и средних предприятий, вновь увеличилась в 2017 г. (до 52,1%), соответствующие капиталовложения выросли на 518 млрд руб. и составили 6,27 трлн. В то же время финансирование инвестиций за счет кредитов российских банков, займов нефинансовых организаций, федерального бюджета и внебюджетных фондов снизились. Характерно, что собственный инвестиционный потенциал предприятий (сумма амортизации и располагаемой прибыли) рос последние годы в среднем на 1,8 трлн руб. ежегодно, а инвестиции за счет этого источника – лишь на 0,5 трлн в год. Склонность предприятий к самофинансированию своих инвестпроектов, считают эксперты Института Гайдара, вряд ли будет расти, сохранение инвестиционного роста в сегменте малого предпринимательства неочевидно, геополитическая конфронтация не дает поводов для оптимизма в отношении привлечения ресурсов на мировых рынках. Вывод: вероятные низкие (и даже понижающиеся) темпы роста инвестиций и продолжительный выход экономики из инвестиционной паузы.

Исследователи, изучающие состояние инфраструктуры российского здравоохранения, отмечают происходившее в 2014–2016 гг. уменьшение реальных капиталовложений в основные фонды в данной сфере. По итогам этого периода они стабилизировались на уровне чуть выше 180 млрд руб., что составило лишь 50,4% от максимума, достигнутого в 2012 г. Особенно сильный спад произошел в секторе бюджетных инвестиций, которые являются основным источником вложений благодаря преобладанию в сфере здравоохранения государственных учреждений. Инвестиции за счет собственных средств медицинских учреждений и привлеченных ресурсов сократились в меньшей степени, однако и их роль несравненно ниже. Рассмотрев существующую практику, в том числе зарубежную, авторы предлагают меры по повышению эффективности капиталовложений в сфере здравоохранения и усовершенствованию инвестиционной модели.

Инвестиционный риск, качество человеческого капитала, административная нагрузка, криминогенная обстановка и другие факторы, образующие институциональную среду, играют гораздо большую роль для малых (и микро) предприятий, чем для производств среднего размера. Средние предприятия более устойчивы к особенностям институциональной среды, преобладающее значение для них имеют численность населения региона и размеры рынка, а также доступ к финансированию. Таков основной вывод, сделанный специалистами РАНХиГС по итогам проведенного ими исследования. ●

1. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС В 2017 ГОДУ: РОСТ ЗА СЧЕТ СЫРЬЯ И МЕТАЛЛОВ

А.Кнобель, А.Фиранчук

В 2017 г. Россия усилила свое присутствие на рынках стран Европейского союза: импорт ЕС из России вырос со 119 до 145 млрд евро, а доля России в общем импорте Европейского союза увеличилась до 7,8% (+0,9 п.п.). Главную роль сыграли возросшие цены на основную продукцию российского экспорта – топливное сырье и металлы. При этом рост физических поставок природного газа составил 12%, а поставки сырой нефти, напротив, упали на 7%.

Доля России в товарообороте ЕС

В 2017 г. произошли значительный рост импорта (на 24,5%) и экспорта (на 25,0%) России и стабилизация доли ЕС в товарообороте России¹. Это усилило значимость РФ в качестве торгового партнера Евросоюза: доля России в импорте ЕС (без учета торговли между членами Европейского союза) составила 7,8% (6,9% годом ранее), а доля в экспорте – 4,6% (4,1% годом ранее). Такой рост отражает эффект низкой базы: доля России в товарообороте ЕС в 2016 г. была наименьшей за десятилетие – 5,5%, что в 1,5 раза ниже средней доли за предыдущие 10 лет – 8,7% (рис. 1).

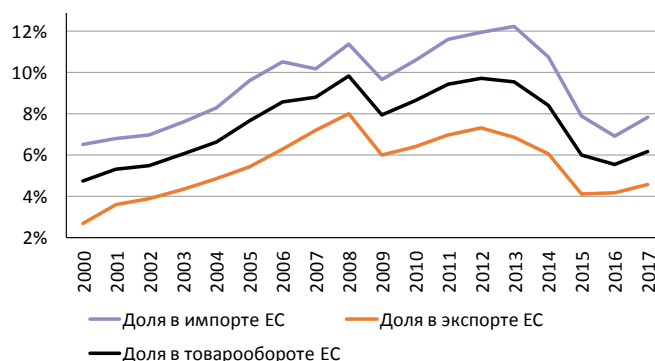

Рис. 1. Динамика доли России в торговле ЕС 2000–2017 гг.
Источник: расчеты авторов на основе данных Eurostat (URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>).

Товарная структура импорта Европейского союза из России

Рост стоимостных объемов товарооборота с ЕС, в первую очередь импорта из России, связан с восстановлением цен на энергоресурсы. Поставки товаров из России в ЕС в 2017 г. составили 145,1 млрд евро² (табл. 1), две трети из которых (97,6 млрд евро) пришлось на импорт товарной группы «минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы». При этом рост импорта ЕС из России (26,2 млрд евро) на три четверти связан с увеличением импорта минерального топлива (19,5 млрд евро).

Несмотря на значительный рост стоимостных объемов поставок минерального топлива из России (+25%), это не говорит об укреплении позиций РФ на энергетическом рынке Евросоюза. Доля России в совокупном импорте ЕС этой товарной группы снизилась в 2017 г. на 0,7 п.п. (до 28,8%).

¹ Динамика доли ЕС в товарообороте России см.: А. Кнобель, А. Фиранчук. Внешняя торговля России в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 3. С. 6–13.

² Здесь и далее используются данные Eurostat (приводятся в евро). <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>

Таблица 1

ДИНАМИКА ИМПОРТА ЕС ИЗ РОССИИ ПО УКРУПНЕННЫМ ТОВАРНЫМ ГРУППАМ

Название укрупненной товарной группы – код по Международной стандартной торговой классификации (SITC)	Стоимостные объемы импорта ЕС из России, млрд евро		Изменение стоимостных объемов в 2017, в % к 2016	Доля России в импорте ЕС, %		
	2016	2017		Среднее значение в 2006–2015	2016	2017
Пищевые продукты, живые животные, напитки и табак – 0 и 1	1,59	1,56↓	–2	1,23	1,46	1,39↓
Сырье непродовольственное, кроме топлива; животные и растительные масла, жиры и воски – 2 и 4	3,53	4,32↑	+22	5,6	5,2	5,5↑
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы – 3	78,12	97,58↑	+25	29,9	29,5	28,8↓
Химические вещества и аналогичная продукция – 5	4,44	4,90↑	+10	3,5	2,4	2,5↑
Промышленные товары; Различные готовые изделия – 6 и 8	15,22	17,68↑	+16	3,6	3,4	3,7↑
Машины и транспортное оборудование – 7	2,33	2,23↓	–4	0,39	0,42	0,38↓
ВСЕГО (включая группу 9)	118,87	145,10↑	+22	10,3	6,9	7,8↑

Источник: расчеты авторов на основе данных Eurostat (URL| <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>).

Отметим, что в последнее десятилетие доля России в импорте ЕС этой группы товаров колебалась в пределах от 27,4% (2008 г.) до 32,1% (2013 г.).

Импорт ЕС из России товарных групп «*пищевые продукты, живые животные, напитки и табак*» составил 1,56 млрд евро. На долю России приходится 1,39% совокупного импорта ЕС этих групп товаров, что лучше показателей предыдущего десятилетия¹.

Импорт ЕС из России товарных групп «*сырье непродовольственное, кроме топлива; животные и растительные масла, жиры и воски*» в 2017 г. вырос до 4,32 млрд евро, а доля России увеличилась на 0,3 п.п., до 5,5%, что тем не менее ниже среднего долгосрочного уровня.

Импорт ЕС из России товарной группы «*химические вещества и аналогичная продукция*» в 2017 г. вырос до 4,90 млрд евро, а доля России (2,5%) лишь немного превзошла рекордно низкий уровень 2016 г.

Объем импорта ЕС из России товарных групп «*промышленные товары; различные готовые изделия*» в 2017 г. достиг 17,7 млрд евро, при этом доля России составила 3,7%, что является самым большим значением с 2012 г.

Импорт ЕС из России товарной группы «*машины и транспортное оборудование*» в 2017 г. снизился до 2,23 млрд евро, доля же России в этой группе импорта ЕС традиционно незначительная – 0,38% (с 2000 г. она колеблется в диапазоне от 0,28 до 0,44%).

Рынки отдельных товаров

Физические объемы поставок (трубного) *природного газа* из России в ЕС в 2017 г. выросли на 12%² и составили порядка 155 млрд куб. м

1 Доли России в импорте ЕС в предыдущие годы см.: А. Кнобель. Внешняя торговля: падение экспорта обусловило снижение торгового сальдо // Экономическое развитие России. 2016. № 5. С. 16–18.

2 DG Energy, European Commission “Quarterly report on European gas market”// Volume 10 Q4 2017 ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_on_european_gas_markets_q4_2017_final_20180323.pdf

1. Российский экспорт в ЕС в 2017 году

(по данным «Газпрома»¹ объем поставок составил 158,4 млрд куб. м). Суммарный объем закупок Европейским союзом природного газа в физическом выражении вырос на 10%. Это позволило нарастить долю России в импорте природного (трубного) газа ЕС (за исключением торговли внутри Евросоюза) до 43% (по сравнению с 40% в 2015 г. и 42% в 2016 г.). С учетом того, что в ЕС в 2017 г. наблюдалось снижение добычи газа (на 3%), доля России в потреблении природного (трубного) газа странами Евросоюза достигла 32%.

По данным Европейской комиссии² (DG of Energy), поставки природного газа из России в 2017 г. шли через Украину – 44% общих физических объемов поставок в ЕС (на 1 п.п. больше, чем в 2016 г.), «Северный поток» – 30% (+2 п.п.) и Белоруссия – 24% (-2 п.п.). Объемы, прокачиваемые через территорию Украины, возросли на 14% в 2017 г. по сравнению с 2016 г., через «Северный поток» – на 17%, через Белоруссию – на 6%. Поставки в страны Евросоюза через Украину (69 млрд куб. м) практически достигли уровня 2011 г. (в 70,4 млрд куб. м). Объем поставок в ЕС через трубопровод «Ямал» (по территории Белоруссии) достиг 37 млрд куб. м, что значительно больше объемов предыдущих лет, а через «Северный поток» – 47 млрд куб. м³. При этом Газпром постепенно переходит на контракты с привязкой цен к ценам на газовых хабах и ценам на нефть⁴.

Отметим, что общий транзит природного газа через Украину, включая потребителей за пределами ЕС, достиг рекордных 93 млрд куб. м⁵.

В конце декабря 2017 г. была осуществлена первая поставка сжиженного природного газа (СПГ) на рынок Евросоюза с «Ямал СПГ» (основной акционер – Новатэк), открыв новый путь для российского природного газа на этот рынок. В импорте природного газа ЕС общая доля сжиженного газа составляет 14%: основным поставщиком является Катар (41%). Первая поставка Новатэка составила 0,7% от всех поставок СПГ в ЕС в IV квартале 2017 г.

Что касается *сырой нефти*, то, по данным Европейской комиссии (DG of Energy)⁶, поставки из России в ЕС в 2017 г. снизились до 1 115 млн барр., или на 7,0% по сравнению с 2016 г. В 2017 г. доля России сократилась до 29,0% (на 2,8 п.п. по сравнению с 2016 г.) от совокупных поставок сырой

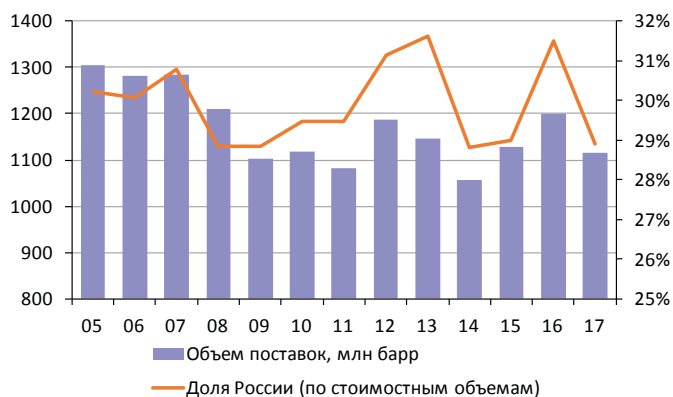

Рис. 2. Динамика объемов и доли России в поставках сырой нефти в ЕС 2005–2017 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных DG Energy, European Commission.

1 <http://www.gazpromexport.ru/statistics/>

2 DG Energy, European Commission «Quarterly report on European gas market» // Volume 10 Q4 2017 ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_on_european_gas_markets_q4_2017_final_20180323.pdf

3 По данным DG Energy, European Commission. Оператор Nord Stream приводит показатель в 51 млрд куб. м общей прокачки.

4 http://www.gazpromexport.ru/files/021117_EVB_EAGC_Milan252.pdf

5 РБК: В Еврокомиссии объяснили желание сохранить транзит газа через Украину // 6 апреля 2018.

6 DG Energy, European Commission «Registration of crude oil imports and deliveries in EU» <https://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/eu-crude-oil-imports>

Таблица 2

ДИНАМИКА ИМПОРТА ЕС ИЗ РОССИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРНЫМ ГРУППАМ

Название товарной группы – код по ТН ВЭД (HS)	Стоимостные объемы импорта ЕС из России, млн евро		Изменение стоимостных объемов 2017, % к 2016	Изменение физических объемов 2017, % к 2016	Изменение средней цены в евро в 2017, % к 2016	Доля России в импорте ЕС, %	
	2016	2017				2016	2017
Пшеница и меслин – 1001	114	100↓	-12	-19	+8	9,0	8,8↓
Удобрения минеральные азотные – 3102	496	496	0	-5	+6	28,7	29,6↑
Удобрения минеральные калийные – 3104	239	210↓	-12	-9	-4	38,6	29,6↓
Удобрения минеральные смешанные – 3105	547	632↑	+16	+26	-8	39,1	37,9↓
Черные металлы – 72	3611	4263↑	+18	-15	+39	15,3	13,8↓
Изделия из черных металлов – 73	216	1192↑	+452	+309	+35	1,0	4,8↑
Медь – 74	1719	1815↑	+6	-17	+28	18,5	16,8↓
Никель – 75, в том числе	753	679↓	-10	16	-22	20,7	16,8↓
штейн никелевый и другие промежуточные продукты никеля – 7501	228	497↑	+118	+134	-7	26,0	56,2↑
никель необработанный – 7502	508	164↓	-68	-70	+9	29,7	8,3↓
Алюминий – 76	2602	3021	+16	0	+16	13,8	14,0↑
Свинец – 78	82	92↑	+12	-11	+26	11,6	10,6↓
Прочие недрагоценные металлы – 81	362	470↑	+30	+6	+22	10,7	11,0↑

Источник: расчеты автора на основе данные Eurostat.

нефти в ЕС (исключая торговлю внутри Евросоюза). Динамика объемов и доли России в поставках сырой нефти в ЕС представлены на рис. 2.

Динамика поставок зерна, удобрений и металлов отражена в табл. 2. Отметим, что средние цены (в 2017 г. по сравнению с 2016 г.) импорта ЕС из России хорошо согласуются с динамикой цен российского экспорта во все страны¹ (с поправкой на изменение среднегодового курса евро к доллару). При этом динамика физических объемов поставок для некоторых позиций существенно отличается. Снижение поставок пшеницы и меслина на рынок ЕС произошло на фоне общего увеличения экспорта Россией зерна.

Поставки минеральных удобрений в страны Евросоюза показывали разнонаправленную динамику, хотя общая доля России в этой группе товаров в импорте ЕС уменьшилась, что особенно заметно для калийных удобрений.

Снижение физических объемов поставок черных металлов в ЕС было гораздо более значительным, чем их экспорт в целом (-15% против -2%). При этом отмечается 4-кратное увеличение поставок изделий из черных металлов и более чем 5-кратный рост стоимостных объемов поставок этой группы товаров на рынок Евросоюза. Таким образом произошел рост поставок черных металлов и изделий из них из России в ЕС с

¹ Анализ динамики экспорта России основных товаров в 2017 г. см.: А. Кнобель, А. Фиранчук. Внешняя торговля России в 2017 г. // Экономическое развитие России. 2018. № 3. С. 6–13.

1. Российский экспорт в ЕС в 2017 году

перераспределением долей группы черных металлов и группы изделий из черных металлов в пользу последней.

Доля России в поставках меди в Евросоюз снизилась с 18,5 до 16,8%, а никеля – с 20,7 до 16,8%. Следует отметить значительное изменение товарной структуры поставок никеля, более 97% которого приходится на две группы: штейн никелевый и никель необработанный. Если в 2016 г. никель необработанный составлял 2/3 всех поставок российского никеля в ЕС, то в 2017 г. – лишь 1/4.

Доли России в поставках алюминия и прочих не драгоценных металлов увеличились, а доля в поставках свинца – снизилась. ●

2. ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В 2017 ГОДУ: НАЧАЛО РОСТА

О.Березинская, А.Косарев

После трехлетнего сокращения инвестиции в основной капитал в 2017 г. выросли на 4,4%. Одновременно Росстат скорректировал данные 2016 г.: спад инвестиций составил всего 0,2% (в предыдущих версиях 0,9%).

Согласно обновленной статистике, динамика инвестиций в основной капитал в последние годы выглядит следующим образом – рис. 1.

После кризисного 13,5%-го спада в 2009 г., преодоленного за два года, инвестиции в основной капитал вышли на локальный максимум в 2012–2013 гг. На 2014–2015 гг. пришлось адаптация инвестиционного процесса к существенно изменившимся условиям – сокращению спроса, курсовому удорожанию импортного оборудования, санкционным ограничениям. За два года инвестиции в основной капитал сократились на 11,4%. В 2016 г. они практически прекратили падение, а в 2017 г. начался их коррекционный рост. Новые и уточненные данные Росстата обнаруживают официально объявленное завершение адаптационного периода и начало роста.

Первые шаги в преодолении инвестиционной паузы 2014–2016 гг. сами по себе являются позитивным сигналом. Вместе с тем темпы роста инвестиций в основной капитал в 2017 г. являются низкими для первого года выхода из инвестиционной паузы – ранее активизация инвестиционного процесса в российской экономике происходила гораздо более быстрыми темпами. Базовая проблема – не в глубине спада инвестиций (в 2009 г. он был глубже), а в ограничениях, препятствующих его преодолению.

В связи с этим целесообразно зафиксировать основные характеристики возникновения инвестиционной паузы, как и начала восстановления инвестиционной активности в экономике России.

Реальное сокращение инвестиций в основной капитал на 11,6% в 2014–2016 гг. происходило при:

- резком замедлении номинального роста инвестиций крупных и средних предприятий (до среднегодовых 3,9% после 13,6% в год в 2010–2013 гг.);
- стагнации инвестиций субъектов малого предпринимательства и инвестиций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами;

Примечание. В постоянных ценах.

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в экономике России в 2006–2017 гг.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

2. Инвестиции в основной капитал в 2017 году: начало роста

- сохранении быстрого роста цен на продукцию и услуги в рамках реализации инвестиционных проектов, несмотря на спад инвестиционной активности в экономике; дефлятор инвестиций и в 2012–2013 гг., и в 2014–2016 гг. составлял порядка 7,4% в год.

Начало выхода из инвестиционной паузы в 2017 г. было связано со значительным увеличением досчитываемого Росстатом объема инвестиций в основной капитал субъектов малого предпринимательства и инвестиций, ненаблюдаемых прямыми статистическими методами (на 13,7%), а также умеренным 6,6%-ным увеличением инвестиций в основной капитал крупных и средних предприятий. Однако суммарное 8,3%-ное расширение инвестиций в основной капитал в текущих ценах при сохранении прежнего инфляционного фона означало бы лишь минимальный (в пределах 1%) их реальный рост.

Решающим фактором, обусловившим значимый рост инвестиций, стало снижение инфляции в российской экономике и, соответственно, дефлятора инвестиций – практически вдвое, до 3,7%.

Таким образом, восстановление роста инвестиций в 2017 г. было связано, главным образом, с расширением сегмента малого предпринимательства, а также с замедлением инфляционных процессов в российской экономике. При этом динамика инвестиций крупных и средних предприятий по-прежнему слабая, что и определило низкие темпы роста инвестиций в основной капитал по полному кругу предприятий. Пока они обеспечили выход инвестиций лишь на уровень предкризисного 2008 г.

Ресурсные ограничения в финансировании инвестиционных проектов по-прежнему выступают сильнейшими негативными факторами, тормозящими инвестиционный процесс в российской экономике.

По итогам 2017 г. доля инвестиций в основной капитал, реализуемых за счет собственных средств крупных и средних предприятий, поднялась до 52%. Такие уровни фиксировались в российской экономике только в кризисные 1998–1999 гг., а в лучшие для инвестиционного процесса годы составляли порядка 40%. Повышение этой доли связано не столько с наращиванием самофинансирования предприятиями инвестиционных проектов, сколько с сужением возможности их финансирования за счет привлеченных средств.

В 2017 г. инвестиции в основной капитал за счет собственных средств предприятий (без учета малых) увеличились на 518 млрд руб., составив 6,27 трлн руб. Заметно меньше (на 226 млрд руб. до 5,76 трлн руб.) выросли инвестиции, реализованные за счет привлеченных средств.

Продолжилось падение финансирования инвестиций из кредитных ресурсов российских банков (на 192 млрд руб. в 2017 г. относительно предшествующего года) и займов нефинансовых организаций (на 63 млрд руб.). Очень слабо и исключительно за счет местных и региональных бюджетов увеличилось бюджетное финансирование инвестиций, тогда как инвестиции из средств федерального бюджета и внебюджетных фондов суммарно снизились на 57 млрд руб. На 20 млрд руб. уменьшились инвестиции из средств организаций и населения на долевое строительство.

Напротив, увеличилось финансирование инвестиций российских предприятий за счет кредитов иностранных банков. Если за 2014–2016 гг. привлечение кредитов от иностранных банков увеличилось в долларовом выражении вдвое, то в 2017 г. – более чем двукратно, и

Таблица 1

СТРУКТУРА И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ*

Инвестиции в основной капитал, всего, млрд руб.	2013	2016	2017	Прирост инвестиций за период, млрд руб.	
	10066	11283	12026	2017 по сравнению с 2013	2017 по сравнению с 2016
	Структура по источникам финансирования, %				
Инвестиции в основной капитал, в том числе за счет:	100	100	100	1960	743
собственных средств	45,2	51,0	52,1	1718	518
привлеченных средств, из них:	54,8	49,0	47,9	242	226
кредиты российских банков	8,9	7,5	5,4	-243	-192
кредиты иностранных банков	1,1	2,9	5,4	547	326
заемные средства других организаций	6,2	6,0	5,1	-15	-63
инвестиции из-за рубежа	0,8	0,8	0,7	7	-3
бюджетные средства	19,0	16,5	16,4	50	110
средства государственных внебюджетных фондов	0,3	0,2	0,2	-2	-2
средства организаций и населения на долевое строительство	2,9	3,0	2,7	26	-20
Прочие	15,6	12,2	12,0	-129	70

* Без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.
Источник: Росстат, расчеты авторов.

это обеспечило рост финансирования инвестиций в основной капитал на 326 млрд руб. Также обозначилась позитивная динамика инвестиций из-за рубежа после их почти двукратного сокращения в долларовом выражении за 2014–2016 гг. Однако укрепление рубля в 2017 г. нивелировало 10%-ное долларовое увеличение инвестиций из-за рубежа, а их доля в структуре финансирования инвестиций остается на крайне низком уровне.

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов, неготовности российской банковской системы к расширению кредитования инвестиционных проектов, снижения доступности ресурсов на мировых финансовых рынках восстановление инвестиционной активности в большей степени будет зависеть от самих предприятий.

Объективно в 2015–2017 гг. их возможности для самофинансирования инвестиционных проектов действительно расширились. Если условно рассматривать как собственный инвестиционный потенциал сумму амортизации и располагаемой прибыли, то его рост в 2014–2016 гг. ускорился. В эти годы собственный инвестиционный потенциал предприятий увеличивался ежегодно почти на 1,8 трлн руб., что могло определять более амбициозные инвестиционные вложения предприятий в последующие годы. При этом, однако инвестиции в основной капитал за счет собственных средств предприятий росли в 2015–2017 гг. лишь на 0,5 трлн руб. в год. Рассматривая как склонность предприятий к самофинансированию инвестиционных проектов отношение инвестиций в основной капитал за счет их собственных средств к объему собственных инвестиционных ресурсов, сформированных в предшествующем году, можно констатировать продолжившееся в 2017 г. снижение этого показателя.

Если в 2009–2014 гг. склонность предприятий к самофинансированию инвестиционных проектов составляла около 47%, то с 2015 г. она уменьшается. В 2015 г. снижение до 45% могло расцениваться как

2. Инвестиции в основной капитал в 2017 году: начало роста

адаптационное, связанное со значимыми изменениями экономической конъюнктуры в 2014 г., однако падение склонности предприятий к самофинансированию инвестиционных проектов в 2016 и 2017 гг. до 41% свидетельствует о продолжении спада предпринимательского оптимизма. В 2017 г. с учетом формирования собственного инвестиционного потенциала возврат к показателям склонности к самофинансированию 2009–2015 гг. мог бы определить радикально больший рост инвестиций за счет собственных средств предприятий с реальным увеличением инвестиций в основной капитал примерно на 9%.

Таким образом, выход из инвестиционной паузы начался нехарактерно низкими для российской экономики темпами и происходит при сохранившихся ресурсных ограничениях. Источниками начавшегося роста инвестиций являются, главным образом, средства, привлекаемые на мировых финансовых рынках, и собственные средства предприятий. Ни бюджетная, ни российская банковская система в 2014–2017 гг. не смогли обеспечить увеличение ресурсной базы для инвестиционного процесса. В 2017 г. темпы выхода из инвестиционной паузы оказались слабыми из-за ограниченной доступности ресурсов на мировых рынках и снизившейся мотивации предприятий к самофинансированию инвестиционных проектов.

В 2018 г. проблема ресурсов для обеспечения инвестиций российских предприятий будет не менее острой. С одной стороны, по итогам 2017 г. объем собственных инвестиционных ресурсов предприятий (без учета малых) снизился – впервые за десять лет. С другой стороны, конфронтация в политической сфере снижает оптимизм относительно перспектив активного привлечения инвестиционных ресурсов на мировых финансовых рынках. Кроме того, бурный рост инвестиций в основной капитал в сегменте малого предпринимательства в будущем не является очевидным, но теоретически возможен. В случае сохранения низкой инфляции в экономике снизится роль ценового фактора в формировании реальных темпов роста инвестиций в основной капитал. Перечисленные факторы могут определять низкие (или даже понижающиеся) темпы роста инвестиций и продолжительность выхода экономики из инвестиционной паузы. ●

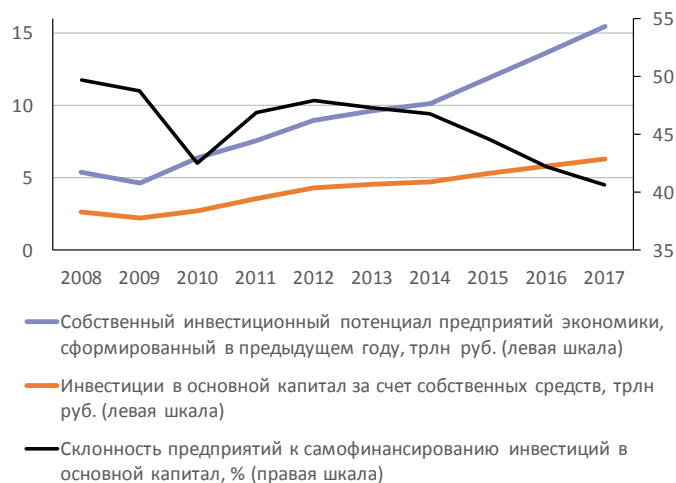

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал за счет собственных средств предприятий

Источник: Росстат, ФНС России, расчеты авторов.

3. РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

Н.Сисигина

В 2014–2016 гг. совокупный объем капиталовложений в основные фонды системы здравоохранения в реальном выражении снизился до 50,4% от пикового значения 2012 г. Наиболее сильный спад произошел в секторе бюджетных инвестиций (в 2016 г. – 43,7% от максимума), динамика вложений за счет собственных средств медицинских организаций и привлеченных средств показала значительно меньшую амплитуду колебаний.

Завершение региональных программ модернизации здравоохранения 2011–2013 гг. и последующий экономический кризис привели к резкому сокращению объема вложений в основные фонды здравоохранения. К 2015–2016 гг. объем инвестиций в номинальном выражении стабилизировался на уровне 181,8–182,0 млрд руб. (рис. 1).

По данным ОЭСР, совокупный объем капиталовложений на душу населения в России (32 доллара по паритету покупательной способности) соответствует показателям таких стран как Чили и Мексика (рис. 2). При использовании данных Росстата абсолютный размер капиталовложений на душу населения возрастает (50,7 доллара по паритету покупательной способности), но относительное положение России не изменяется.

Основным источником инвестиций в основной капитал остаются бюджетные средства (70,9–82,9%), что объясняется преобладанием в сфере здравоохранения государственных учреждений, в особенности в наиболее фондоемком секторе – стационарной помощи. Для государственных организаций бюджетное финансирование является практически единственным доступным источником средств для осуществления крупных капиталовложений. Использование иных источников ограничивается:

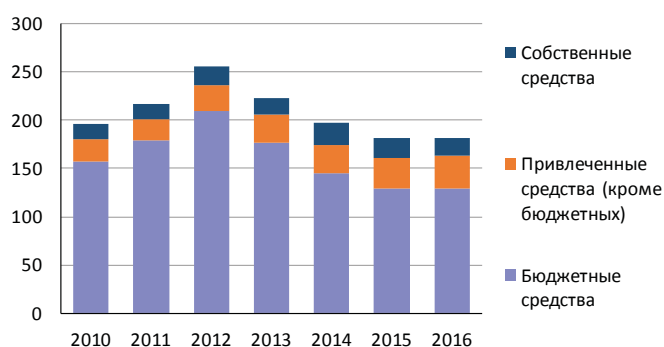

Рис. 1. Динамика и структура инвестиций в основной капитал, направленных на развитие здравоохранения в 2010–2016 гг., млрд руб. (в текущих ценах)

Источник: данные Росстата.

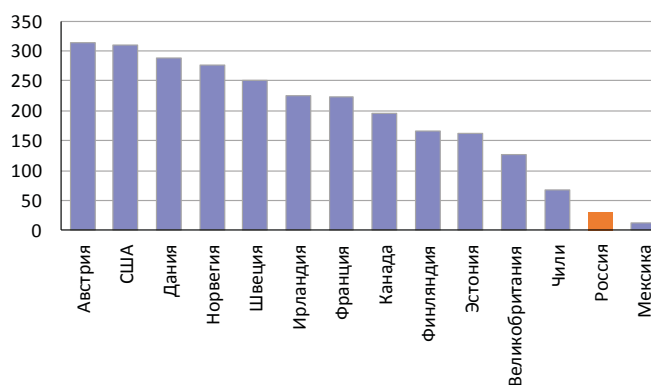

Рис. 2. Объем вложений в основные фонды здравоохранения в отдельных странах ОЭСР и России в 2015 г., долларов по паритету покупательной способности на душу населения

Источник: данные OECD Statistics.

3. Развитие инфраструктуры здравоохранения: вызовы для России

- особенностями статуса бюджетных учреждений (распоряжение существующим имуществом, отсутствие возможности использования кредитных средств);
- специализированным регулированием приносящей доход деятельности (закрытый перечень разрешенных платных услуг для организаций, участвующих в реализации Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи);
- исключением наиболее крупных инвестиционных статей (строительство и капитальный ремонт зданий, приобретение оборудования стоимостью более 100 тыс. руб. за единицу) из состава тарифов на оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию (ОМС).

Совокупная доля инвестиций за счет собственных средств медицинских организаций всех форм собственности в рассматриваемом периоде колебалась в пределах 6,8–12%, доля инвестиций за счет привлеченных средств показала стабильный рост с 10,3 до 18,8%.

С учетом инфляции общее сокращение капиталовложений в 2012–2016 гг. составило почти 50% (рис. 3). Основным фактором снижения инвестиций стало сокращение бюджетного финансирования, вызванное завершением реализации крупных региональных программ модернизации здравоохранения 2011–2013 гг. и последующим бюджетным кризисом. Объем бюджетных инвестиций неуклонно сокращался на всем протяжении рассматриваемого периода как в абсолютном (с 209,2 млрд руб. до 128,9 млрд руб. в текущих ценах), так и в относительном выражении (с 82,9 до 70,9%). Совокупный спад с учетом инфляции составил 56,3%.

Инвестиции за счет собственных средств медицинских организаций и привлеченных средств оказались более стабильными с разницей между максимальными и минимальными значениями на протяжении всего рассматриваемого интервала в 33,2 и 14,4% соответственно.

Таким образом, в настоящее время государство остается основным инвестором в сфере здравоохранения. Его главенствующая роль закреплена законодательным ограничением самостоятельных инвестиционных полномочий государственных учреждений здравоохранения и исключением компенсации инвестиционных затрат из оплаты медицинской помощи по ОМС. В то же время практика последних лет показала, что действующая модель прямого государственного финансирования не всегда способна обеспечить достаточность, регулярность и эффективность капиталовложений. Так, выборочный аудит крупнейшего за последние годы инвестиционного

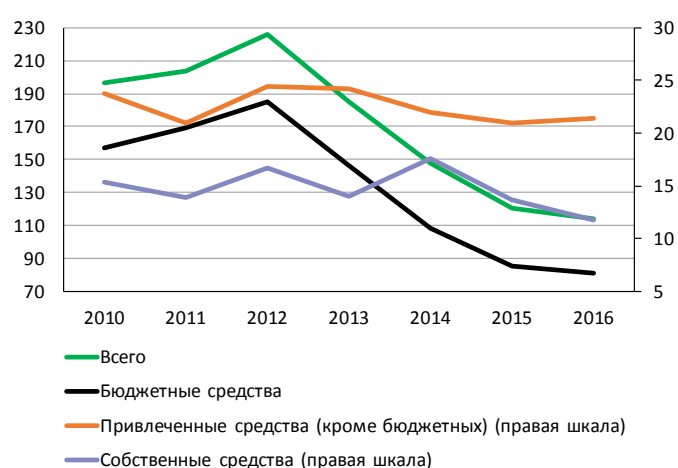

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал, направленных на развитие здравоохранения, по источникам финансирования в 2010–2016 гг., млрд руб. (в постоянных ценах, без учета субъектов малого предпринимательства)
Источник: данные Росстата.

проекта – региональных программ модернизации здравоохранения – выявил множественные случаи длительного (более 100 дней) простоя дорогостоящего оборудования, вызванные ошибками планирования или реализации закупок (отсутствием подходящих помещений, специалистов необходимой квалификации или пациентов, нуждающихся в соответствующей медицинской помощи; приобретением оборудования, не соответствующего требованиям к качеству и безопасности услуг)¹.

Перечисленные проблемы бюджетного финансирования капитальных расходов в здравоохранении не являются уникальными для России. Проведенный анализ зарубежной практики показал, что при определенном уровне развития государственных гарантий бесплатной медицинской помощи с аналогичными трудностями столкнулось большинство развитых стран.

Прямое государственное финансирование инфраструктуры здравоохранения (обычно в форме целевых бюджетных грантов) стало исторически первым способом обеспечения государственных гарантий бесплатной медицинской помощи необходимыми фондами (включая территории с отсутствующим рынком частной медицинской помощи). Централизованное планирование и осуществление бюджетных инвестиций также позволили исключить потери, вызванные неоправданным дублированием основных фондов между организациями или банкротством организаций вследствие чрезмерной кредитной нагрузки.

Однако переход к внешнему регулированию инвестиций с полным исключением ответственности медицинских организаций породил новые риски. Хотя государственный инвестор, как правило, обладает лучшими возможностями для привлечения квалифицированных экспертов и более сильной рыночной переговорной позицией, он в большей степени подвержен ошибкам, связанным с искажениями при сборе и передаче информации о потребностях населения и существующих фондах. Кроме того, государственный инвестор может принимать неэффективные решения осознанно, под давлением общественного мнения или бюджетных ограничений. Положительное восприятие населением роста бюджетных расходов в сфере здравоохранения создает предпосылки для формирования избытка основных фондов, тогда как необходимость резкого сокращения бюджетных расходов в сочетании с ограничениями на кредитное финансирование создает угрозу прекращения в условиях кризиса даже жизненно важных проектов.

В свою очередь, медицинские организации в условиях полного покрытия как инвестиционных расходов, так и последующих расходов на содержание активов, утрачивают заинтересованность в оптимизации основных фондов, самостоятельном привлечении инвестиций или экономии выделенных средств при реализации новых инвестиционных проектов.

Основным инструментом преодоления указанных проблем централизованного бюджетного финансирования в зарубежной практике стало перераспределение ответственности за привлечение средств и

1 Филипенко А. 2014. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Аудит эффективности использования средств бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования, направленных в 2011–2013 годах на реализацию программ и мероприятий по модернизации здравоохранения» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. №9 (201). С. 200–280.

3. Развитие инфраструктуры здравоохранения: вызовы для России

реализацию инвестиционных проектов между государством, медицинскими организациями и частными инвесторами. Анализ опыта Германии, Франции, Великобритании и Нидерландов свидетельствует о переходе этих стран к смешанным моделям финансирования, которые имеют ряд общих признаков.

Финансирование в форме целевых бюджетных грантов сохраняется для дорогостоящих социально значимых проектов (например, строительства новых больниц) и проектов, реализуемых в неблагоприятных внешних условиях (например, оборудования больниц, обслуживающих малонаселенные территории). На практике этот подход варьируется от покрытия всех долгосрочных капитальных вложений, соответствующих прогнозируемым потребностям населения (Германия), до предоставления грантов только на оснащение университетских клиник (Нидерланды) или в исключительных единичных случаях (Великобритания).

При недостатке бюджетных средств на одновременное финансирование проекта (Великобритания) или неудовлетворенности эффективностью прямого государственного управления (Португалия) финансирование крупных инвестиционных проектов может осуществляться в форме государственно-частного партнерства.

Средства на осуществление относительно малых инвестиций, ошибки при планировании и реализации которых не создают угрозы для существования медицинских организаций, и содержание существующих основных фондов обычно включаются в тариф на оплату медицинской помощи (так называемое одноканальное финансирование). В некоторых странах (Великобритания, Нидерланды) одноканальное финансирование является основным методом покрытия капитальных расходов, включая расходы на крупные долгосрочные инвестиции. Первоначальным источником средств в данном случае служит коммерческий или государственный заем, впоследствии погашаемый за счет тарифа.

Ключевым преимуществом одноканального финансирования становится повышение эффективности расходов за счет восстановления заинтересованности медицинских организаций в оптимизации существующих основных фондов и новых инвестиционных проектов. В то же время переход к одноканальному финансированию сопровождается появлением реальных финансовых рисков для медицинских организаций, что остается неприемлемым для отдельных стран (в частности, Германии, Франции). В качестве компромиссного метода могут применяться регулярные бюджетные выплаты медицинским организациям, направления расходования которых определяются получателями самостоятельно (Германия, возможность введения обсуждается в Великобритании). Регулярные выплаты позволяют восстановить стимулы к эффективному расходованию средств, но не создают значимых финансовых рисков для медицинских организаций.

По сравнению с этими практиками российская модель финансирования капитальных расходов характеризуется значительно более ограниченной ролью медицинских организаций в процессах планирования и реализации инвестиций. Перспективными направлениями развития модели могут стать:

- конкретизация требований к подготовке и утверждению инвестиционных проектов в сфере здравоохранения (например, подтверждение наличия неудовлетворенного спроса, соответствие

объекта требованиям эксплуатации планируемого оборудования и т.д.);

- восстановление ответственности медицинских организаций за содержание существующих активов на основе постепенного отказа от административного распределения оплачиваемой медицинской помощи;
- разрешение медицинским организациям направлять на инвестиционные цели (включая приобретение дорогостоящего оборудования, капитальный ремонт и строительство зданий) остаток средств на конец периода;
- расширение категорий капитальных расходов, средства на покрытие которых предоставляются в составе тарифов на оплату медицинской помощи (например, приобретение оборудования определенного типа, осуществление отдельных ремонтных работ). ●

4. МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА

В.Барина, Ю.Царева

Проведенное РАНХиГС исследование показало, что институциональные факторы имеют ключевое значение для развития малых и микропредприятий. Средние предприятия более устойчивы к особенностям институциональной среды, их число в том или ином регионе в первую очередь определяется численностью населения и размером доступных рынков.

Развитие предпринимательства традиционно рассматривается в контексте институциональных условий, которые создают среду для ведения бизнеса, определяют объем транзакционных издержек, связанных с выполнением стандартных процедур – регистрации, подготовки документации для участия в госзакупках, уплаты налогов и т.д.

В России постоянно предпринимаются меры по совершенствованию институциональной среды: в 2016 г. была создана Корпорация развития МСП¹; целевой показатель общего объема договоров по закупкам у субъектов малого и среднего предпринимательства на конец 2018 г. должен составить 3 трлн руб. На платформе «Деловая среда» в феврале 2018 г. открылась услуга онлайн-регистрации бизнеса. На региональном уровне действует множество институтов развития.

Несмотря на проводимую политику поддержки, ожидаемого ускорения динамики развития МСП не прослеживается, что особенно ярко видно на примере малых предприятий. Показатель «число малых предприятий» за 2017 г. существенно ниже уровня 2008 г.

Заметим, что в 2016 г. число малых предприятий снизилось с 243 тыс. в 2015 г. до 173 тыс., что является рекордно низким значением за весь рассматриваемый период. Отчасти это можно объяснить повышением критерия по доходу для микропредприятий до 120 млн руб. за год², что позволило фирмам, ранее считавшимся малыми, перейти в категорию «микро», а такие фирмы и составляют большинство предприятий сферы МСП в России.

Динамика числа малых предприятий в 2008–2017 гг. представлена на рис. 1.

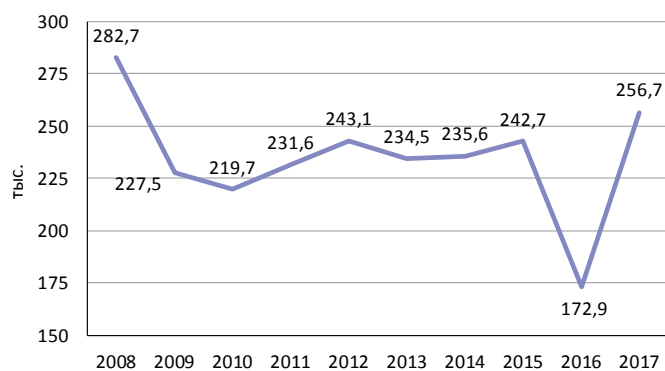

Рис. 1. Число малых предприятий (без микропредприятий), тыс. ед.

Источник: Росстат.

1 МСП – малые и средние предприятия.

2 Действовавший до 2016 г. критерий относился к выручке и устанавливал предельное значение в 60 млн руб. за предшествующий год без учета НДС. Постановление Правительства РФ от 22 июля 2008 г. № 556.

Если рассматривать объем оборота малых предприятий в сопоставимых ценах, то с 2011 г. отчетливо прослеживается динамика небольшого, но устойчивого его снижения. На рис. 2 и 3 представлены соответственно оборот и инвестиции в основной капитал малых предприятий за период с 2008 по 2016 гг.

Нами была протестирована гипотеза о наличии возможного влияния некоторых институциональных факторов на развитие МСП в России с помощью эконометрических моделей, построенных для различных типов предприятий сферы МСП с учетом их характеристик (специализация, размер). Оказалось, что средние предприятия более устойчивы к особенностям институциональной среды, чем малые (включая микро): из всей совокупности институциональных факторов на число средних предприятий в регионе оказывает значимое положительное влияние только доступ к финансированию (банковским кредитам), корреляция между числом средних предприятий и индексом обеспеченности региона банковскими услугами составляет 0,47. В целом же число средних предприятий в регионе фактически определяется численностью населения и размером доступных для региона рынков.

На рис. 4 приведено распределение числа средних предприятий по регионам в зависимости от численности населения и рыночного потенциала, отражающего объем доступных для конкретного региона рынков.

В отличие от средних предприятий, предпринимательская активность малых (включая микро) практически полностью определяется институциональными факторами, из них наиболее важны: инвестиционный риск, доступность банковских кредитов, качество человеческого капитала, а также административная нагрузка и криминогенная обстановка (рис. 5). Для деятельности малых предприятий обрабатывающей промышленности существенно влияние фактора технологического развития региона и доступности банковских кредитов. Сильнее всего с предпринимательской активностью коррелируют индекс обеспеченности банковскими услугами (фактор «доступность кредитования») и число выездных проверок Федеральной налоговой службы России (ФНС) (фактор «административная нагрузка») в расчете на общее число предприятий. Рост индекса обеспеченности банковскими услугами в регионе на 0,1 (индекс принимает значения в диапазоне от 0 до 1,94) приводит к увеличению малых (включая микро)

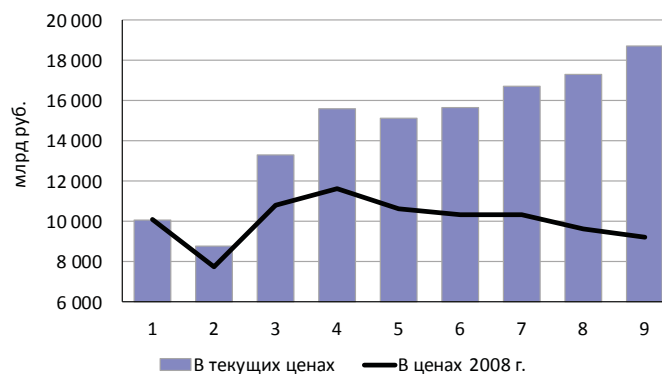

Рис. 2. Оборот малых предприятий в России в 2008–2016 гг. в текущих (Росстат) и сопоставимых (расчеты авторов) ценах, млрд руб.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

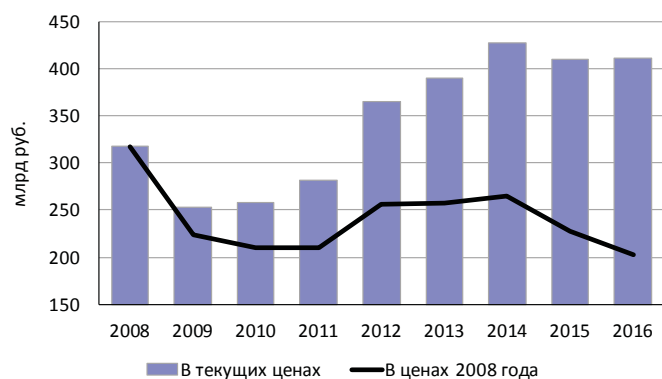
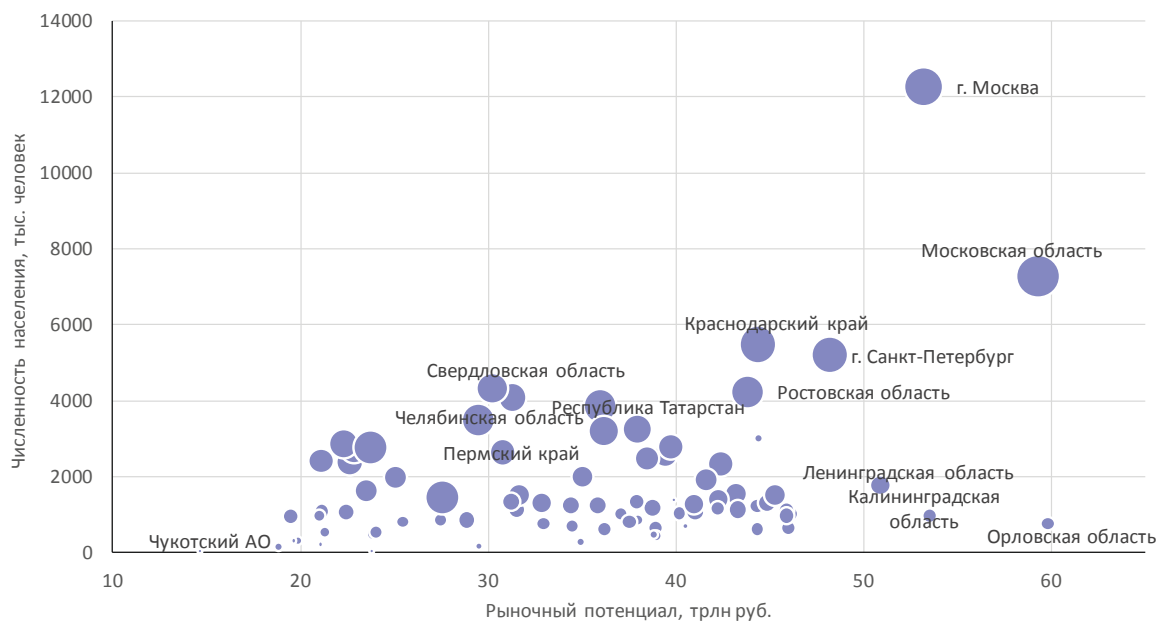

Рис. 3. Инвестиции малых предприятий в основной капитал в России в 2008–2016 гг. в текущих (Росстат) и сопоставимых (расчеты авторов) ценах, млрд руб.

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

4. Малые и средние предприятия и институциональная среда

Примечание. Чем крупнее круг, тем больше в регионе средних предприятий.

Рис. 4. Число средних предприятий в зависимости от численности населения и рыночного потенциала в 2015 г.

Источник: составлено авторами на основе собственных расчетов и данных Росстата.

предприятий в регионе в расчете на 1000 человек экономически активного населения (ЭАН) на 2,127 предприятия. Рост числа проведенных выездных проверок ФНС к общему числу предприятий в регионе (принимает значения от 0,15 до 10,51) на 1 проверку приводит к сокращению числа малых предприятий на 0,56 предприятия.

В Послании Президента России от 1 марта 2018 г. отмечалось, что развитие малого предпринимательства – это «масштабный резерв экономического роста»¹, были озвучены целевые ориентиры: «к середине следующего десятилетия его вклад в ВВП страны должен приблизиться к 40%, а число занятых вырасти с 19 до 25 миллионов человек».

Проведенное исследование позволило установить, что создание благоприятных институциональных условий в регионе может оказать воздействие прежде всего на малые предприятия. Поэтому для реализации поставленных целей поддержка должна концентрироваться на предоставлении льготных кредитов с простой процедурой получения, снижении инвестиционных рисков, улучшении качества правовой среды и человеческого капитала – уровня образования, знаний и навыков. Наиболее важными для развития малого бизнеса инициативами последних лет являются: смягчение критериев для применения упрощенной системы налогообложения, установление моратория на плановые проверки² для

¹ Послание Президента Федеральному Собранию, 1.03.2018, <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

² Мораторий действует с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г., он касается большинства видов государственного контроля (надзора) и муниципального контроля (перечень исключений зафиксирован в ст. 26.1 части 6 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») и распространяется на малые предприятия и ИП, не осуществляющие деятельность в ряде сфер (также см. ст. 26.1).

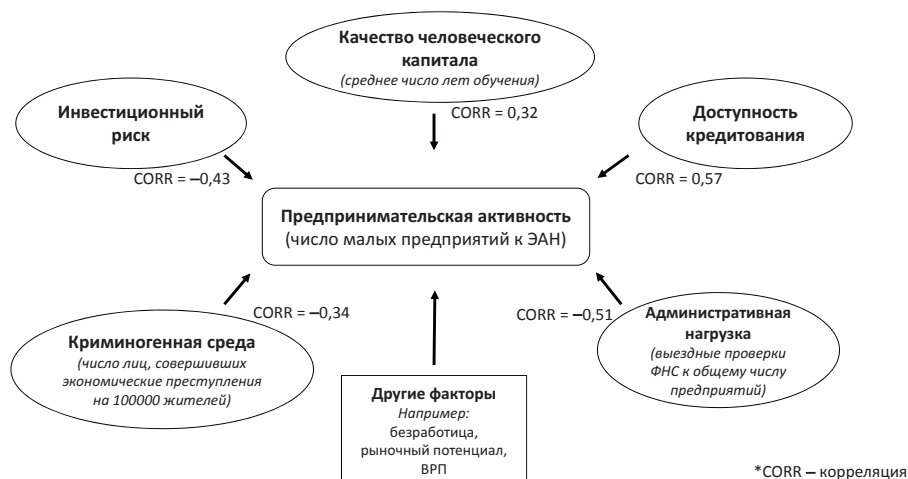

Рис. 5. Институциональные факторы, влияющие на уровень предпринимательской активности в регионе, и корреляции между ними и предпринимательской активностью

Источник: составлено авторами.

малых предприятий, программа стимулирования кредитования субъектов МСП («Программа 6,5») и программа «Инвестиционный лифт», обучающие программы Корпорации МСП «Азбука предпринимателя» и «Школа предпринимательства».

Вместе с тем увеличение числа средних предприятий не может быть достигнуто только за счет улучшения институциональной среды в регионах – институциональные условия для масштабирования малых предприятий до средних по регионам не различаются. Для этой цели актуальна общая политика регионального развития: повышение транспортной доступности, поддержание прироста населения и удержание квалифицированных кадров в регионе, увеличение валового регионального продукта (ВРП) региона.

Для улучшения качественных характеристик сферы МСП, в частности, для создания и поддержания высокого уровня предпринимательской активности среди компаний обрабатывающих отраслей, большое значение имеет развитие технологий, проведение согласованной научно-технической, инновационной, промышленной и экономической политики¹.

Высокая инертность предпринимательской активности, уровень которой в регионе определяется ситуацией в предыдущих периодах, свидетельствует о важности проведения последовательной и предсказуемой политики по развитию предпринимательства в регионах России. ●

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Баринова В., заведующая лабораторией инновационной экономики Института Гайдара, заведующая лабораторией исследований проблем предпринимательства и ведущий научный сотрудник Центра экономического моделирования энергетики и экологии ИПЭИ РАНХиГС

Березинская О., научный сотрудник лаборатории финансовых исследований Института Гайдара, научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, заведующий лабораторией исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Косарев А., ведущий научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Сисигина Н., научный сотрудник международной лаборатории экономики реформы здравоохранения ИНСАП РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Царева Ю., научный сотрудник лаборатории исследований проблем предпринимательства ИПЭИ РАНХиГС